

РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАЗАКОВ-НЕКРАСОВЦЕВ

Цупа А. С. (УО МГПУ им. И. П. Шамякина)

Церковная реформа патриарха Никона 1654 г. породила массу противоречий в русском обществе, причём, эти противоречия выходили далеко за рамки внутриконфессионального конфликта. Появляется такое религиозное течение, как старообрядчество, которое с течением времени разделилось на три десятка «согласий». XVII век в русской истории не зря носит прозвище «бунташного»: на него пришлось масса внутренних смут и волнений. Если до церковной реформы мятежи и беспорядки имели под собой социально-экономическую подоплёку, то во второй половине столетия к ним добавился религиозный фактор. Старообрядчество сделалось как бы неофициальной идеологией многих антиправительственных движений на территории Русского государства [1, 2]. С середины XVII в. в Русской православной церкви всё большую силу приобретают тенденции

огосударствления. Данные тенденции особенно усилились в начале XVIII в., когда Петр I в рамках обширных преобразований во многих отраслях государства провёл серию реформ в Русской православной церкви, конечным результатом которых стало учреждение в 1721 г. Святейшего синода. Создание такого органа фактически означало окончательное слияние церкви и государства.

Территория расселения донских казаков традиционно служила убежищем для выходцев из различных категорий населения. Преимущественно ими являлись беглые крепостные крестьяне. Однако со второй половины XVII в. на Дон часто бегут люди, не принявшие реформу патриарха Никона [3, с. 6]. Это способствовало укреплению старообрядчества в казачьих областях и созданию религиозных старообрядческих общин. Сильные позиции старообрядчества в казачьей среде могут быть объяснены тем, что, в отличие от установленной в Русском государстве церковной организации, которая в силу своего положения должна была освящать политику правительства, казаки видели проявление своей обособленности.

Осенью 1707 г. на Дону вспыхивает восстание донского атамана Кондратия Булавина, оно было спровоцировано изменившимся характером отношений центральной власти в лице правительства Петра I и донского казачества. Восстание закончилось поражением и вынужденной эмиграцией части казаков вместе с семьями под предводительством одного из лидеров восстания донского атамана Игната Некрасова [4, с. 153]. По его имени община казаков-эмигрантов стала называться «некрасовской». «Некрасовцы» поклялись «с царизмом не мирится, при царях в Россию не возвращаться» [5].

Специфические условия существования, обусловленные тем, что казаки-христиане проживали на территориях, подвластных сначала крымскому хану, а затем турецкому султану, во многом предопределили социальную организацию общины. На территории Османской империи ислам пользовался привилегированным положением, а христианство, которое исповедовали покорённые турками народы, напротив, подвергалось всяческому гонениям. И хотя турецкие власти предоставили широкую автономию и право самоуправления, община казаков-христиан оказалась в явно враждебном культурном окружении. Вышеизложенные обстоятельства привели к крайне консервативному и замкнутому характеру отношений внутри общины «некрасовцев».

Основным источником, отражающим организацию и мировоззрение «некрасовцев», является свод норм, получивший название «Заветы Игната». Был составлен сборник заветов, однако с течением времени, в результате многочисленных войн, перемещений и прочих обстоятельств, не благоприятствовавших сохранению материального имущества, оригинальный список «заветов» был утерян. Первоначально в «заветы» входило порядка 170 статей, однако в настоящий момент доподлинно известны лишь 47. Религиозная организация «некрасовцев» представляла собой «беспоповский» вариант старообрядчества, однако сильное влияние на религиозную организацию общины оказывали старые казачьи установления,

предполагавшие, с одной стороны, широкий демократизм, а с другой неукоснительное исполнение всеми членами общины принятых норм права. Деятельность духовенства была поставлена под строгий контроль общины. Замкнутой религиозной организации, судя по всему, не сложилось. Об этом свидетельствует статья «Заветов», которая предписывает изгонять священника, если в его действиях усматривается противоречия с «Заветами» или с волей войскового Круга, который являлся коллегиальным органом власти. Так же запрещалось принимать к себе в качестве духовных лиц представителей греческого духовенства. Суровые наказания были предусмотрены за богохульство и ересь, которые могли караться смертной казнью. Блаженных и безумных предписывалось не наказывать, а помогать другим членам общины можно было только тайно, дабы не провоцировать гордыню. Правом открытой помощи обладал только войсковой Круг [5].

Религия играла важную роль в жизни казаков-«некрасовцев», во многом благодаря неукоснительному следованию её предписаниям казакам в условиях эмиграции удалось сохранить свою самобытность.

Список использованных источников

1. ПСЗ. Т. II. № 1102
2. ПСЗ. Т. V. № 2291
3. Короленко, П. П. Некрасовские казаки: исторический очерк составленный по печатным и архивным данным / П. П. Короленко. – Екатеринодар : Тип. Кубан. обл. правления, 1899. – 74 с.
5. Щербина, Ф. А. История кубанского казачьего войска / Ф. А. Щербина. – Вече, 2013. – 592 с.
6. Завет атамана Игната Некрасова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://starove.ru/obychai/zavet-atamana-ignata-nekrasova/>. – Дата доступа: 10.09.2018.